

Глава 10: Дорога к руинам (1)

Наблюдая за тем, как маму, у которой осталась только одна рука, постепенно засыпает землей, я дала себе клятву.

Я буду защищать свою младшую сестру, несмотря ни на что.

– Я буду защищать тебя, несмотря ни на что.

Пока наша мать разлагалась в земле, время шло вперед.

Нам с сестрой нужны были деньги.

– У нас нет денег. Я сделаю все, что угодно! Пожалуйста, если я смогу хоть чем-то накормить сестру... Я прошу вас, пожалуйста.

Я отбросила свою гордость.

Я подчеркивала, какие мы жалкие, осиротевшие сестры без родителей.

Может быть, это сработало, потому что деревня была маленькая. Я могла браться за разную работу, которая приносила деньги.

Я могла накормить сестру теплым супом.

– Прости... Мне нужно идти на работу. Давай в следующий раз поиграем вместе! Обещаю!

Я бросила своих друзей.

Я беспокоилась о том, что сестра останется одна, пока я буду работать.

Будет ли она плакать в одиночестве? Не погрузится ли она в отчаяние от странных мыслей? Не обидит ли ее кто-нибудь, сказав, что мы просто девочки без родителей?

Поэтому я отдалилась от своих друзей.

Те, с кем я гуляла и проводила время, отделились от меня.

– Сколько это... в целом...? Я планирую продать дом и переехать в более скромное место.

Я продала мамины вещи.

Я продала дом, где мы жили с ней.

Я продала свои воспоминания, свое прошлое с мамой.

Я не могла поехать, но я хотела, чтобы моя сестра поступила в академию.

И хотя сестра обиделась на меня, она не возненавидела меня за это.

Она сказала, что последует моему желанию и поступит в академию.

Она кивнула, сказав, что если у нее там все получится, то наша мама на небесах будет

гордиться нами.

– А мои деньги... как же деньги на обучение сестры в академии?! Верните мне хотя бы половину, нет, только половину!!!

Меня обманули.

У меня не было достаточно денег, и мы с жителями деревни вложили их в человека, который обещал расширить систему водоснабжения деревни.

Нам не вернули ни одной монеты.

Они сказали, что не могут получить разрешение от Империи.

Но они утверждали, что уже потратили много средств на материалы, и, несмотря на наши платежи, сказали, что не могут вернуть деньги.

Жители деревни молчали.

У них не было другого выбора, кроме как молчать.

Они проглотили свое негодование, ведь они противостояли Империи.

У этой деревни и ее жителей не было ни сил, ни способностей, ни средств, чтобы дать отпор. Они были полностью подавлены.

– Я разберусь с этим, так что не волнуйтесь и сосредоточьтесь на своей работе. О, и... спасибо за дары, которые вы дали мне раньше.

Я отрастил колючки, чтобы защитить себя от новых ран.

Я оттачивала свой ум, чтобы выжить.

Я использовала то, что у меня было, - свою внешность, свое тело и свои жалкие обстоятельства.

Я пользовалась сочувствием, интересом, привязанностью и любовью людей.

Неважно, проклинали они меня или били.

Я готова была на все, лишь бы защитить сестру.

И все же я не могла заставить себя продать свое тело.

– Смотри, Рубия! Уже осень!

Несмотря на то, что сестра не могла поступить в академию, она все еще верила в меня.

Она повзрослела. Она перестала жаловаться на то, как все тяжело.

Она больше не говорила о нашей матери. Она хотела забыть прошлое.

– Что мы должны купить на эту зиму? Я хочу носить одинаковые вещи с тобой! А ты?

Она сосредоточилась на том, что делало ее счастливой прямо сейчас.

Она рисовала картины счастливого будущего.

Я тоже похоронила прошлое и начала рисовать будущее в соответствии с ней.

Я была счастлива.

Я должна была быть счастлива.

Как иначе я могла выжить?

Как еще я могла продолжать идти вперед, жертвуя всем, чтобы защитить то, что у меня осталось?

Именно так.

Я должна была быть счастлива.

Если моя сестра была счастлива, то и я должна быть счастлива.

Я счастлива.

Правда.

– Хаа...

Когда я проснулась, меня встретил удушливо горячий воздух внутри импровизированной палатки.

Мне снился особенно дерьмовый сон, но почему-то, несмотря на жару, я чувствовала себя хорошо отдохнувшей.

Я встала и оглядела палатку.

Ноа нигде не было видно.

Я поправила свою помятую одежду и вышла наружу.

– Хм... Неужели она закрыла вход, чтобы попытаться убить меня?

Скорее всего, она закрыла его, чтобы не допустить проникновения жуков.

Прохладный ветерок освежал мое мокрое от пота тело.

Потянувшись, я заметила, что лагерь выглядит совсем иначе, чем прошлой ночью.

– Она убрала за собой.

Следы вчерашнего барбекю были убраны, а на их месте лежали нарезанный хлеб и то, что выглядело как зелень для салата.

Кривовато.

– Что это... Пфф...

Хлеб был нарезан неровно, а овощи грубо нарублены. Рядом стояла холодная чашка кофе.

Если бы она была здесь, я бы снова ее подразнила. Оглядевшись по сторонам, я почувствовала легкое сожаление.

В углу я заметил примятую траву и отпечатки ног, ведущие от нее.

Неужели она снова пошла, топтать траву?

Я вспомнила образ Ноа, весело топающей ногами по траве.

После недолгого раздумья я закрыла глаза и сама наступила на траву.

Шорох, шорох.

– Хм...

Я покачала головой и села есть хлеб и салат.

– Ух... это ужасно.

Салат, почти без соуса, был хуже всего.

И это даже не соус для салата. Что это за соус...?

Я запила его кофе.

– Ну, по крайней мере, это немного лучше, чем в прошлый раз.

Но вкус все равно был ужасен.

Прожевывая сухой хлеб и ужасный салат, я думала о том, как растопить лед между нами.

Нам предстояло провести вместе, целую неделю. Даже если срок был небольшим, пребывание в такой неловкой атмосфере было бы некомфортным для нас обеих.

Я не планировала так легко отпускать ее даже после того, как мы доберемся до деревни Картия.

Я вспомнила, как обычно подшучивала над сестрой, пытаюсь разрядить обстановку.

Но Ноа лишь склоняла голову, вместо того чтобы рассердиться.

Ее кроткая и очаровательная реакция заставила меня задуматься, не зашла ли я слишком далеко...

Тем не менее, мне было любопытно узнать, кто она на самом деле.
